

J. M. SOLA SOLE, *Sammlung Eduard Glaser IV. Inschriften aus Ri-yām* (SBAWW, Philosoph.-hist. Kl., Bd. 243, Abh. 4), Wien, 1964, 60 стр., 16 табл.

Очередной выпуск серии «Коллекция Э. Глазера»¹, подготовленный Х. М. Сола-Соле, содержит надписи из Рийама, важного центра Сабейского государства в I—II вв. н. э., известного своим храмом Та'лаба Рийама, многие надписи которого уже были опубликованы ранее (см., например, СИН, 308—315). В рецензируемой работе издаются остальные тексты, собранные Э. Глазером в этом пункте. К сожалению, по неясным причинам остались неопубликованными четыре надписи из Рийама (Gl, 1213, 1214, 1216 и 1220)², по содержанию близкие к изданным.

Публикация выполнена на высоком филологическом и палеографическом уровне; автор уверенно читает эстампажи Э. Глазера, зачастую плохо сохранившиеся, дает надежные переводы надписей и привлекает богатые параллели из уже изданных текстов, показывая хорошее знание как надписей, так и литературы. Издаваемые тексты разбиты на тематические группы: 1) могильные надписи (стр. 7—15, 8 надписей), 2) строительные (стр. 15—18, 3 надписи), 3) посвятельные (стр. 18—43, 15 надписей), 4) «Ватф» (стр. 43—46) и 5) «Фрагменты» (стр. 46—49, 4 текста). Кроме того, работа содержит два приложения, посвященные вариантам известных надписей СИН, 315 и 308, а также 16 таблиц с воспроизведениями эстампажей.

Не всегда отнесение текста к определенной группе достаточно обосновано: так, надпись Gl, 1361 не имеет ничего характерного для посвятельных текстов и должна быть отнесена скорее к IV группе, а Gl, 1448 — к I группе (ср. в могильной надписи Gl, 1363,4: wrld/ʔlb...). Сомнительна принадлежность к посвятельным текстам и надпись Gl, 1369.

К сожалению, Х. Сола-Соле не использовал проведенной им самим классификации текстов, чтобы показать локальные или хронологические особенности надписей из Рийама и выявить историко-культурные особенности, которые становятся заметными при группировке текстов.

Так, уже первая группа — могильные надписи — позволяет выяснить ряд интересных деталей. Прежде всего, мавзолеей (или захоронение) обозначается в ней термином *h̄dr*, встречающимся толь-

ко в надписях из Рийама³, а общий для древнееврейской эпиграфики термин *qbr* в изданных Х. Сола-Соле текстах не засвидетельствован. Это позволяет говорить либо о диалектном отличии этих надписей⁴, либо, скорее, о каких-то особенностях обряда захоронения и конструкции могильных памятников.

В этой связи интересно отметить, что надписи из Рийама имеют, как показал уже А. Бистон⁵, собственную систему эпонимата — по эпонимам рода Йуха'сим, что, кстати, дает основания восстанавливать в Gl, 1369,6: *dh̄rf/lȳy'ʕt/bn/yn'm* [/bn/yhsh̄m].

Вторая особенность могильных надписей из Рийама — отсутствие в них сколько-нибудь установившегося стандартного формуляра. Это явление кажется весьма странным, так как надписи имеют и культовый, и юридический характер, а древнееврейской эпиграфике в целом свойственны очень строгие и стандартные формуляры, и тексты, отклоняющиеся от стандарта, встречаются лишь единицами.

В интерпретации могильных надписей можно отметить лишь несколько мелких погрешностей. Автор переводит термин *gwlm* «как собственность», но следовало хотя бы оговорить другую возможность интерпретации — «целиком», с нашей точки зрения, более вероятную⁶. В надписи Gl, 1368 Х. Сола-Соле справедливо переводит *m'gn* «могила», сравнивая термин с североарабским *miḡār* «пещера». Но он ошибается, считая, что соответствие между *g* и *ʕ* затрудняет такую интерпретацию: такое соответствие уже было отмечено А. Бистоном, причем именно для корней, в которых *ʕ* предшествует *g*⁷.

Строительные надписи слишком мало численны и фрагментарны, чтобы можно

³ См. СИН, 318, 4, 6; 359,8; 656, 1; RES, 4231, 3. Ср. также *m̄h̄dr* в надписи из Мариба Ja, 547,3, где термин, видимо, имеет другое значение: A. J a m d i e, *Inscriptions des alentours de Mareb, m e, Cahiers de Byrsa*, V, 1955, стр. 277—279.

⁴ Это вряд ли возможно, так как другие следы особого диалекта в изданных надписях не прослеживаются.

⁵ A. Beeston, *Epigraphic South Arabian Calendars and Dating*, L., 1956, стр. 29—31.

⁶ См. А. Л у н д и н, О значении глагола *ʕy* в древнееврейских надписях, «Семитские языки», вып. 2, т. 1, стр. 310 и прим. 3.

⁷ A. Beeston, *A Descriptive Grammar of Epigraphic South Arabian*, L., 1962, § 4: 11.

¹ Рец. на предыдущий выпуск серии см. ВДИ, 1962, № 4, стр. 165—168.

² M. H ö f n e r, *Die Sammlung Eduard Glaser*, SBAWW, Bd. 222, Abh. 5, Wien, 1944, стр. 23 и 47.

было сделать какие-то общие выводы. Отметим лишь, что к интерпретации G1, 1227 можно привлечь значительный дополнительный материал. Упоминаемый в этой надписи Халбан Йахдаф, видимо, может быть идентифицирован с Халбаном надписи СІН, 348,4, принадлежащим к роду Дадан. Соответственно имя *ddn*, которое Х. Сола-Соле считает именем лица, не засвидетельствованным в древнееврейских надписях, следует понимать как название рода из племени Хамдан, известное по СІН, 287,3; 348,5 и Nami, 21. Может быть, отец Халбана Йарим Нимран — то же лицо, что Нимран надписи СІН, 348, хотя очень странно, что он назван просто по прозвищу, без имени.

Наиболее важны и интересны посвященные надписи; в этот раздел входят большие тексты, содержащие много исторического материала. Среди них выделяется надпись G1, 1228, широко использованная в последнее время по материалам, приведенным еще Э. Глазером, и послужившая основой для значительных исторических выводов⁸. Публикация текста подтвердила правильность его использования и тем самым подкрепила аргументацию этих выводов.

В издании этой надписи можно отметить некоторые мелкие неточности: так, в стк. 5 следует восстанавливать титул *mr'hmw* «господин их» перед именем царя Вахаб'ила Йахуза (ср. стк. 21). Следовательно, повреждения текста больше, чем это предполагает издатель, и размер строки можно определить в 32—34 знака. Это позволяет дополнить в стк. 6 прозвище Са'дта'лаба — *yhtb* Йухасиб, и идентифицировать автора надписи с Са'дта'лабом Йухасибом из Бата⁹, хорошо известным по надписям полководцем Вахаб'ила Йахуза (см. СІН 360 + 598; RES, 4005 и 4031; G1, 1364 и т. д.). В стк. 14 слово *yhtb* следует рассматривать не как глагольную форму, а как прозвище, восстанавливая: [*s'dt'lb*]/*yhtb*/l'dn/t'lb (ср. RES, 2693,4: *sdqdkr/b'dn/syn*; RES, 2869,7: *s'd'l/wr'b'l/w.../b'dnh/ttr*).

Посвященные надписи из Рийама относятся примерно к тому же времени, что и надписи из американских раскопок храма 'Аввам в Марибе, точнее — к первой половине этого периода. Действительно, все упоминаемые в них правители — цари Саба¹⁰ Вахаб'ил Йахуз, Замар'алай Байин и Са'дшамс 'Асра¹¹, так же как хамданидский владетель 'Авслат Рафшан, отец Йарима 'Аймана, от-

носятся, по определению Ж. Рикманса (Chronologie, стр. 5—10), к «ранним династиям».

Таким образом, новые надписи не только дают удобный случай для проверки правильности эпиграфических критериев, предложенных Ж. Рикмансом для различения «ранних» и «поздних» династий на независимом материале, но и позволяют установить, насколько эти критерии, выработанные на основе надписей одного храма¹⁰, могут быть применимы к надписям из других мест.

Анализ надписей из Рийама по этим критериям рисует следующую картину. Из синонимичных глаголов *s'd* и *hmr* встречается исключительно *s'd*, характерный для «ранних» надписей. Некоторые тексты упоминают также *ms'l* «оракул», что свойственно раннему периоду¹¹.

Финальные посвящения другим богам¹², естественно, в локальном храме в Рийама должны быть менее часты, чем в общесабейском храме 'Аввам в Марибе; кроме того, выявить их мешает фрагментарность большинства надписей. Тем не менее в одном тексте (G1, 1229) содержится посвящение 'Астару.

Со всеми этими фактами, характерными для раннего периода, сочетается лишь один признак поздних надписей: употребление формы *l't* «три» (G1, 1229, 1361 и восстановленная 1320). Однако уже Ж. Рикманс отмечает наличие этой формы в надписях Вахаб'ила Йахуза, хотя старая форма *šlt* еще встречается в текстах его сына Кариба'ила Ватара Йухан'има¹³.

Таким образом, новые надписи позволяют подтвердить надежность эпиграфических критериев датировки надписей, предложенных Ж. Рикмансом¹⁴, и возможность применять их даже шире, чем предполагал сам автор, хотя, конечно, в каждом отдельном случае требуется учет локальных особенностей и некоторая модификация критериев.

Рецензируемая работа представляет итог большого труда Х. М. Сола-Соле по прочтению и дешифровке эстампажей коллекции Э. Глазера и предоставляет в распоряжение исследователя чрезвычайно интересный и важный материал. Историческая и детальная филологическая разработка этого материала остается задачей будущих исследователей.

А. Г. Лундин

¹⁰ Ж. Рикманс специально оговаривает это и рекомендует крайнюю осторожность в применении этих критериев к надписям из других местностей.

¹¹ R u s k m a n s, La Chronologie, стр. 10.

¹² Кроме Та'лаба, соответствующего 'Алмахаху марибского храма.

¹³ R u s k m a n s, La Chronologie, стр. 5.

¹⁴ См. рец.: А. Г. Лундин, ВДИ, 1965, № 3, стр. 203—205.

⁸ J. R u s k m a n s, La chronologie des rois de Saba et dū Raydān, Istanbul, 1964, стр. 2—3; Н. von W i s s m a n n, Himyar, Ancient History, «Le Muséon», 77, 1964, стр. 453—461.

⁹ Упомянут в G1, 1228 без титула. Идентификацию см.: R u s k m a n s, La chronologie, стр. 2.

L. R. PALMER, *The Interpretation of Mycenaean Greek Texts*, Oxf., at the Clarendon Press, 1963, 488 стр.

Новая работа выдающегося английского исследователя, профессора сравнительной филологии Оксфордского университета Л. Палмера посвящена важнейшим вопросам толкования надписей пилосского и кносского архивов, относящихся к концу II тыс. до н. э. Как и многие другие труды ученого, эта книга отличается смелой постановкой проблем, оригинальностью их решения, блестящим мастерством исследовательской техники. Анализ табличек линейного письма В проводится автором на широком историческом фоне, с привлечением огромного фактического материала из различных областей материальной и духовной культуры. Рецензируемый труд Л. Палмера тематически примыкает к «Микенцам и минойцам» — работе этого ученого, вышедшей в 1961 г.¹

Книга «Интерпретация микенских греческих текстов» состоит из двух частей: 1. Введение (стр. 1—110); 2. Тексты (стр. 112—379).

Введение является как бы начальным руководством для изучающих систему линейного письма В. В этом разделе уделяется большое внимание описанию табличек, их изданиям, письму и его транслитерации, фонологии, морфологии, синтаксису микенского языка и его отношению к греческим диалектам. В последней части «Введения» даются результаты исследования отдельных вопросов, подробное изложение которых содержится во втором разделе работы.

Основная часть книги — «Тексты» — состоит из 17 глав, как правило, рассматривающих определенные серии табличек Пилоса и Кносса, например, организацию рабочей силы, государственное устройство и социальную структуру микенского общества, ритуальные приношения, земледержание этого периода, состояние военного дела и многие другие вопросы жизни обоих государств.

Выводы Л. Палмера не всегда соответствуют общепринятым в микенологии положениям (например проблема датиров-

ки кносского архива). Однако самый характер документов, степень их изученности не позволяют иногда достаточно точно оценить правомерность отдельных заключений автора. В настоящей рецензии основное внимание уделяется некоторым вопросам организации пилосского общества, в исследовании которых возможно наметить иной путь решения, чем это предложено в работе Л. Палмера.

В главе IV, посвященной анализу земельных отношений (стр. 186—224), автор книги отмечает, что категории теретов и дамаса невозможно изучать в отрыве от сельскохозяйственной терминологии, с которой они непосредственно связаны в наших источниках. На основе текстуального анализа термина *tereta*, не зависящего, как подчеркивает Л. Палмер, от этимологии слова, ученый приходит к выводу, что земля *kitimena* находится в руках лиц, названных в табличках теретами; в категорию *tereta*, согласно надписям группы Еп/Ео, включены пастух, гончар, валяльщик; некоторые тереты и арендаторы их земли помечены *wanakatero* (царские); земельные владения теретов расположены в Пакиях, где находился также алтарь богини Потнии, тесно связанной с личностью царя. Все эти данные указывают, по мнению автора, на то, что серия Еп/Ео представляет собой отчет, касающийся владений царя в *Pakijanes*: сами же тереты (*τελεσταί*) являются держателями земли на основании их службы царю²; некоторые тереты, выступая держателями общинной земли (*kekemena*), обозначаются в надписи Ер 301 термином *kotonooko*. Для доказательства связи этого термина с землей *kekemena* ученый приводит следующие аргументы: во-первых, в текстах применение термина *kotonooko* ограничено держанием земли именно такого типа; во-вторых, в Еб 297/Ер 704⁵⁻⁶, на; согласно интерпретации автора (стр. 191, 212 сл.), протест *kotonooko* на более поздней стадии находит поддержку со стороны народа.

Представляется возможным сделать несколько замечаний относительно выдвинутых Л. Палмером предположений. Связь категории *tereta* с землей *kitimena* в надписях Еп/Ео не вызывает сомнений. Однако в серии Еа находятся еще пять табличек (Еа 71, 756, 781, 817, 821, 823?),

² Этимологически *tereta* Л. Палмер возводит к *τέλος*, «burden, service» (стр. 190 сл.). Как возможную параллель ученый приводит государство хеттов, где *Lû ilki* («Men of the (Feudal) Service») получают свои владения из дворца, тогда как «Men of the Tool» — от общины («from the village»).

¹ L. R. Palmer, *Mycenaean and Minoan Aegean Prehistory in the Light of the Linear B Tablets*, L., 1961. См. рецензию С. Я. Лурье, ВДИ, 1964, № 2, стр. 176—182. О работе «The Interpretation of Mycenaean Greek Texts» в печати появились следующие рецензии: P. Chantraine, RPh, 38 (1964), стр. 258—263; I. Humbert, REG, 77 (1964), стр. 300—302; J. Chadwick, «Gnomon», 36 (1964), стр. 321—327; C. Ruijgh, «Mnemosyne», 17 (1964), стр. 165—169; E. Bennett, AJA, 68 (1964), стр. 404; M. Lejeune, REA, 66 (1964), стр. 465—467.